

Осень, небо высокое и ясное, одинокий гусь летит на юг.

Горная тропа, вьющаяся по склону горы Ляньюнь, тонет в лесной чаще. Даже дым от очагов, поднимающийся внизу, смешивается с утренним туманом, и издалека всё это кажется таким же пустынным и безлюдным, как дикие горы.

Среди зелени, тронутой желтизной, по горной тропе, ступая по росе, движется группа людей.

Впереди выступает напудренная и нарумяненная сваха. Следом ведут ослика, чью голову украшает выцветший красный цветок. Замыкают процессию двое пожилых мужчин и несколько крепких парней.

Судя по виду, это свадебная процессия.

— Почти пришли. Твой отец с остальными скоро должны будут уйти, — старик тяжело вздохнул, вытирая со лба мелкие капли пота, и почувствовал, как на душе стало спокойнее.

Хорошо, что до драки не дошло и невесту удалось забрать без помех.

— В этот раз я многим обязан вам, дяди, и всем братьям. Как только закончим с осенней уборкой урожая, прошу, не откажите в чести — приходите выпить свадебного вина, — Лу Дунхай, увидев, что их деревня уже показалась у подножия горы, заметно приободрился и пообещал отблагодарить всех, кто пришел поддержать его и помочь со свадьбой.

— Да какое там вино, не стоит благодарности. Времена нынче тяжелые, вокруг беспокойно, нам не до церемоний, — старик ответил вежливым отказом.

Остальные участники процессии заметно оживились, их гудящие от усталости ноги словно стали легче. В такое время лишний раз поесть на пиру, пусть даже самом скромном, — большое подспорье. Они уже и забыли, когда в последний раз ели мясо и пили вино.

Вся группа, подгоняемая праздничным настроением, зашагала быстрее. Сидевшая на ослике невеста беспокойно вцепилась в бока животного, сердце её было полно тревоги.

— Какого черта, куда это меня занесло? — Юнь Чэ не мог даже в самом страшном сне представить, что он, взрослый мужчина, однажды выйдет замуж.

Вспоминая слова родителей, со слезами на глазах наставлявших его перед уходом, он до сих пор пребывал в полнейшем замешательстве.

— А-Чэ, ради сестры тебе придется потерпеть. Времена смутные, поживешь в семье Лу пару лет, в худшем случае — хлебнешь лиха. Мы с сестрой попробуем попытать счастья на чужбине. Если всё сложится, разбогатеет и вернемся за тобой. А если нет — так хоть жизнь сохранишь.

Родители плакали, а в голове Юнь Чэ обрывки памяти прежнего владельца тела стремительно таяли, оставляя лишь разрозненные фрагменты. Этого было недостаточно, чтобы понять ситуацию, но его уже успели нарядить, так как свирепая свадебная процессия была уже на

пороге.

— Сестра... помолвка... подмена невесты... — Юнь Чэ пытался собрать кусочки информации воедино и пришел к выводу: он действительно выдает себя за невесту!

Сестра этого парня была просватана с самого детства, но по какой-то причине семья решила расторгнуть помолвку. Однако та сторона оказалась не из робкого десятка, прознала о планах и, пока родители собирались в бега, пришла прямо к порогу забирать невесту. В итоге родители решили нарядить сына в свадебное платье и отдать его вместо сестры, чтобы самим успеть сбежать.

— Времена смутные... попытать счастья... — как человек, страдавший от смертельной болезни, Юнь Чэ был бесконечно счастлив получить шанс на новую жизнь. Ему хотелось вскочить и закричать от восторга. Но незнакомый мир и странные родственники заставляли его бояться даже дышать полной грудью.

В памяти прежнего хозяина тела Лу было четко отпечатано: клан Лу — люди опасные, способные на убийство, а многие из них и вовсе были бывшими разбойниками. Если обнаружат, что взрослый парень притворяется невестой, могут и зарезать — глазом не моргнут. В этих глухих горах сгинуть проще простого.

С замирающим сердцем Юнь Чэ сидел на ослике, стараясь спрятать руки в широкие рукава, чтобы никто не заметил чего-то подозрительного.

К полудню процессия вошла в поселение. Вернувшись домой, люди, озабоченные сбором урожая, разошлись по своим делам, даже не взглянув на невесту.

Солнце в зените припекало всё сильнее. Лу Дунхай поблагодарил сваху и вошел в дом. Его жена, стиравшая во дворе, тут же поспешила навстречу.

— Привезли? Отец с матерью уже в поле ушли. И ты выпей воды и беги к ним, вторая бабушка говорит, погода скоро испортится, если не успеем убрать урожай — пропадет всё.

Жена Дунхая была женщиной расторопной и бойкой на язык. Она помогла невесте слезть с ослика:

— Идем со мной, пятая невестка. Я твоя старшая невестка, а пятый брат ждет тебя в комнате.

Никаких петард или звуков сурн, лишь любопытные возгласы детей. Юнь Чэ, у которого от напряжения ладони стали влажными, послушно последовал за старшей невесткой в комнату.

— Отдыхай пока, мне нужно идти работать. Если что-то понадобится — зови, — бросила на ходу старшая невестка и, захлопнув дверь, убежала по делам.

Прокормить такую ораву — дело не из легких.

В воздухе стоял горький запах лекарств. Юнь Чэ прислушался: снаружи стало тихо. Только

тогда он решился приподнять край фаты и осмотреться.

Всё вокруг было земляным: пол, стены, даже кровать, на которой он сидел, была выложена из глины. Если не знать, можно было подумать, что он попал в какое-то царство земли.

Комната была крошечной, в ней едва хватало места, чтобы повернуться. У окна стоял стол, а остальное пространство занимала кровать. Под постелью была настелена солома — довольно мягко.

Он принюхался, стараясь понять, откуда идет запах лекарств, и вдруг заметил, как в щели окна мелькнули чьи-то любопытные глазенки. Это дети из клана Лу подглядывали за невестой. Юнь Чэ тут же опустил фату, не смея больше смотреть.

— Если верить словам родителей того парня, то, если меня взяли в жены, чтобы ухаживать за больным, шансы выжить у меня велики. В худшем случае буду просто бесплатной рабочей силой. Раз уж я внутри, значит, в безопасности. Стоит лишь потянуть время, и если они успеют уйти достаточно далеко, семье Лу придется смириться с этим обманом...

Успокоив себя этими мыслями, Юнь Чэ почувствовал прилив уверенности. Он решил сидеть тихо и спокойно, стараясь как можно дольше не выдавать себя. Чем больше времени пройдет, тем дальше будут его «родители» и «сестра», и тем меньше вероятность, что клан Лу решит с ним расправиться.

В комнате нервничал не только Юнь Чэ. Жених, лежавший на кровати, тоже испытывал тревогу. Он уже не помнил, как выглядит его суженая — в детстве он лишь пару раз ездил с отцом и старшим братом на праздники, а когда повзрослел, навещать её стало неудобно. Да и сейчас, в его состоянии, даже если бы он помнил, всё равно ничего бы не увидел.

Дома говорили, что он поправится, но кто знает, сколько в этом правды?

Лу Мин закусил пересохшие губы, не зная, что ждет его впереди.

<http://bllate.org/book/20794/2089266>